

Новомосковск в военные годы

10 мая 2014 08:55

Город сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, хотя был оккупирован всего 17 дней (с 25 ноября по 12 декабря 1941). С началом войны, город перешёл на военное положение. Одновременно, промышленность начала выпуск продукции для фронта. В частности, на анилино-красочном заводе (ныне «Оргсинтез») был пущен цех № 5 по производству пикриновой кислоты для производства взрывчатых веществ. Промышленные объекты охранял 180-й полк 69-й бригады войск НКВД по охране особо важных промышленных предприятий.

Сталиногорск рассматривался немецким командованием как один из важнейших промышленных объектов страны, подлежащих уничтожению. 5 сентября 1941 года промышленные объекты города были подвергнуты бомбардировкам, в дальнейшем налёты люфтваффе стали почти ежедневными. По мере приближения фронта, советским руководством были приняты меры по эвакуации на восток СССР основных объектов химической промышленности, ГРЭС, а также их сотрудников. Демонтаж станков, узлов и другого оборудования был закончен к 20 ноября. Оборудование ГРЭС и анилино-красочного завода было эвакуировано на Урал.

По решению обкома ВКП, на случай длительной оккупации, в городе сформирован партизанский отряд численностью 50 человек под командованием заместителя директора Сталиногорской ГРЭС М. П. Коростелева. После захвата немцами Сталиногорска в городе был установлен оккупационный режим, который по оценке историка В. И. Седугина отличался жестокостью к местному населению. В первые же дни были расстреляны многие сталиногорцы-патриоты. В центре города, рядом с Дворцом культуры на улице Московской на столбе были повешены коммунисты Хробищев и Брейкин. Напротив, на этой же улице в подвале дома под «вышкой» располагалась тюрьма фашистской комендатуры.

Тем не менее, сопротивление не было подавлено. Для диверсионно-разведывательной деятельности в период временной оккупации города 4-й отдел Управления НКВД

Тульской области создал подпольную организацию «Смерть фашизму!», в городе и районе действовали небольшие партизанские группы. Руководил организацией Михаил Степанович Серафимович («Батя»), начальник штаба - Константин Васильевич Бессмертных (30 ноября был схвачен и повешен фельджандармерией на станции Маклец). Боевую группу из рабочих и местных жителей возглавил Иван Иванович Сарычев. Кроме того, в городе действовала подпольная комсомольская организация.

За 17 дней оккупации подпольщики провели ряд успешных операций, хотя и сами несли потери. В частности, в ночь на 27 ноября на станции Маклец было уничтожено два танка, убиты обер-лейтенант и солдат. Вечером 7 декабря боевая группа сожгла вместе с четырьмя членами экипажа две танкетки, курсировавшие вокруг посёлка Маклец. 10 декабря подпольщики Носкова и Иванова перешли линию фронта и проинформировали штаб 1-го гвардейского кавалерийского корпуса о расположении огневых точек и минных полей противника.

Главную роль в освобождении Сталиногорска сыграл 1-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-лейтенант П. А. Белов). Совместно с корпусом в наступлении принимали участие 112-я танковая и 31-я авиационная дивизии, 9-я танковая бригада, 15-й полк гвардейских реактивных миномётов, 1313-й стрелковый полк 173-й дивизии народного ополчения и другие подразделения.

Немецкие части не собирались оставлять Сталиногорск. По оценке командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова, части вермахта планировали остановить здесь советские войска и подготовиться к новому наступлению. На правом берегу Дона были вырыты окопы протяженностью 30 км от Шатовской плотины на юг, подходы к Индустриальному району заминированы, здания и сооружения химкомбината приспособлены под опорные пункты. Противник подготовился к упорной обороне в совхозе «Индустрия», деревнях Прудки, Иван-Озеро и в ряде рабочих посёлков. Обороняющихся поддерживали около 50-ти танков, которые применялись в контратаках, а также как неподвижные огневые точки.

Войска 10-й армии встретили на рубеже Сталиногорск, Бобрик-Донской, Узловая сильное сопротивление, и несколько дней безуспешно вели бои за эти населённые пункты, неся большие потери. Для возобновления наступления левого крыла Западного фронта заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Кузнецов приказал П. А. Белову помочь соседям. Для атаки Сталиногорска с севера и с запада выдвинулись два полка 2-й гвардейской кавалерийской дивизии с приданной ей 9-й танковой бригадой.

На рассвете 11 декабря сталиногорские подпольщики провели операцию по разгрому немецкого штаба, в результате чего, по оценке генерала П. А. Белова, «на какое-то время было нарушено управление войсками противника.»

Прикрываясь насыпью Шатской плотины в районе деревни Прудки, 5-й кавалерийский полк форсировал Шатское водохранилище по льду. Несмотря на яростное сопротивление,

немецкая оборона была прорвана, и кавалеристы ворвались в город. Одновременно с ними из деревни Васильевка перешли в наступление на Индустриальный район 72-й кавалерийский полк (полковник В. М. Высоцкий) при поддержке 9-й танковой бригады (подполковник И. Ф. Кириченко).

Из района деревни Урусово огневую поддержку наступающим войскам оказал 12-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивной артиллерии. Двумя залпами накрыв скопление немецких войск на станции Маклец, 12-13 декабря дивизион начал передислокацию на южный берег Шата в район Сталиногорска. Однако попав под интенсивный обстрел, колонна вернулась в Прудки и форсировала Шат по льду. При этом одна из «катюш» затонула. 25 ноября 1988 года группа энтузиастов подняла её, и после восстановления поставлена на постамент у Новомосковского краеведческого музея. Танкистам 9-й танковой бригады, наступавшей с востока также пришлось проходить по льду, и 3 из 5 танков бригады также провалились и затонули.

136-й кавалерийский полк (полковник И. И. Смирнов), наступавший со стороны Грицова, и 108-й кавалерийский полк (полковник В. Д. Васильев), наносивший удар из Урусова, встретили ожесточённое сопротивление у деревни Прохоровка. Деревня трижды переходила из рук в руки, дело доходило до рукопашных схваток. Тем не менее, деревня была взята.

На правом фланге 10-й армии части 330-й стрелковой дивизии в ночь на 11 декабря перешли в наступление на Сталиногорск-1 (Соцгород) с востока. Почти двое суток продолжался ожесточённый бой за опорный пункт в Иван-Озеро, который закончился вечером 12 декабря отходом противника за реку Дон.

После безуспешных фронтальных атак, с рассветом 11 декабря 1109-й стрелковый полк (майор Е. В. Дмитриев) выдвинулся севернее посёлка Бобрик-Гора, и форсировав Дон по льду, обходным манёвром, сумел к утру 12 декабря выбить противника из укреплений. Немецкие части оставили Бобрик-Гору и отошли к Соцгороду. Во второй половине дня 12 декабря 108-й кавалерийский полк, освободив станцию Маклец, перерезал шоссе Сталиногорск-Узловая. Отступавшие из Иван-Озера немецкие части повернули на Бобрик-Гору, но около «Зеленстроя», в ложине Дона были окружены и уничтожены.

Наконец сопротивление частей вермахта, окружённых с трёх сторон, было сломлено. 12 декабря 1941 года силами 10-й армии были освобождены Сталиногорск 1-й (Соцгород), а войска группы генерала Белова в это же время, подойдя вплотную с севера к 10-й армии, заняли Сталиногорск 2-й (Индустриальный район)[39]. Были захвачены крупные трофеи (около 50-ти артиллерийских орудий).

Южнее 328-й стрелковой дивизии удалось после ожесточённых боёв к утру 13 декабря выбить противника из станции и посёлка Бобрик-Донской (ныне город Донской), где было захвачено 20 вагонов с боеприпасами, а также большое количество автомашин и мотоциклов.

Война нанесла Сталиногорску ущерб в 550 млн руб. Были разрушены почти все промышленные предприятия, сожжены культурно-массовые учреждения, школы, больницы, дома. До 1941 года в Сталиногорске было 28 библиотек (только в десяти из них имелось более 150 тыс. книг), почти все из которых были уничтожены в период оккупации (сохранилось только 60 тыс. экземпляров книг). На селе уничтожено 300 домов, шесть скотных дворов, восемь конюшен, семь свино- и овцеферм и т. д., истреблено всё поголовье скота и разграблены семенные фонды.

Всего за годы Великой Отечественной войны, из Сталиногорского района отправились на фронт около 28,5 тысячи человек, из них 7668 сталиногорцев погибло.

Давайте их почтим минутой молчания.

Фото

И мал, и стар на рытье окопов

Горит здание горсовета

Конница генерала Белова принимает участие в освобождении Сталиногорска

В годы Великой Отечественной войны[[править](#) | [править код](#)]

На военном положении[[править](#) | [править код](#)]

Внешние изображения

 [Прорыв немецких войск на Сталиногорск — Венёв](#). 18 ноября 1942 года.

 [Памятник бойцам, павшим за освобождение города Сталиногорска в 1941 году](#). Май 1951.

Город сильно пострадал во время [Великой Отечественной войны](#), хотя был оккупирован всего 17 дней (с [25 ноября](#) по [12 декабря 1941](#)). С началом войны, город перешёл на военное положение. Одновременно, промышленность начала выпуск продукции для фронта. В частности, на анилино-красочном заводе (ныне «[Оргсинтез](#)») был пущен цех № 5 по производству [пикриновой кислоты](#) для производства взрывчатых веществ^[19]. Промышленные объекты охранял 180-й полк [69-й бригады войск НКВД по охране особо важных промышленных предприятий](#)^[20].

Сталиногорск рассматривался немецким командованием как один из важнейших промышленных объектов страны, подлежащих уничтожению. 5 сентября 1941 года промышленные объекты города были подвергнуты бомбардировкам^[21], в дальнейшем налёты

люфтваффе стали почти ежедневными. По мере приближения фронта, советским руководством были приняты меры по эвакуации на восток СССР основных объектов химической промышленности, [ГРЭС](#), а также их сотрудников. Демонтаж станков, узлов и другого оборудования был закончен к 20 ноября. Сталиногорский химкомбинат разместился в тылу на [Березниковском азотно-туковом заводе \(Пермский край\)](#) и [Чирчикском химкомбинате \(Ташкентская область Узбекской ССР\)](#), а оборудование ГРЭС и анилино-красочного завода было эвакуировано на [Урал](#)^[21].

По решению обкома ВКП(б), на случай длительной оккупации, в городе сформирован партизанский отряд численностью 50 человек под командованием заместителя директора [Сталиногорской ГРЭС](#) М. П. Коростелева^[19].

Оборона Сталиногорска[\[править\]](#) | [править код](#)

Во второй половине ноября 1941 года, после [неудачной попытки взять Тулу](#) с ходу и обойти её с юго-востока, командование немецкой [2-й танковой армии](#) (генерал-полковник [Г. Гудериан](#)) приняло решение о втором генеральном наступлении. Прорвав оборону советской [50-й армии](#) (генерал-майор [А. Н. Ермаков](#), с 22 ноября — генерал-лейтенант [И. В. Болдин](#)), 18 ноября немецкие войска устремились в обход Тулы с юго-востока на Каширу и Коломну. Между левым флангом 50-й армии Западного фронта и правым флангом [3-й армии](#) Юго-Западного фронта образовался разрыв до 50 км. Для того чтобы закрыть эту брешь, [Ставка](#) выдвинула в район [Сталиногорска](#) из своего резерва [239-ю стрелковую дивизию](#) (полковник [Г. О. Мартиросян](#)) и [41-ю кавалерийскую дивизию](#),^[22] которые своими активными действиями улучшили общее положение, но не смогли избежать окружения^[23].

Внешние изображения

[Немецкая карта 26-27.11.1941](#). — с севера на Сталиногорск наступали части [4 тд](#), с юго-запада — [167 пд](#) и [112 пд](#), с востока [29 мд](#), [239 сд](#), прорвав кольцо, вышла на восток в сторону [Михайлова](#).

Непосредственно на Сталиногорск наступали части [53-го армейского корпуса](#): [167-я пехотная дивизия](#) наступала через Сталиногорск на Венёв, а [112-я пехотная дивизия](#) наступала на Сталиногорск, где должна была создать предмостное укрепление на реке [Дон](#)^[24]. На подступах к городу у вермахта было почти 4-кратное превосходство в живой силе и 6-кратное по танкам и артиллерии. Обстановка была исключительно сложная и тяжёлая. 19 ноября 1941 года были захвачены [Ильинка](#) и [Черемховка](#), однако утром 20 ноября советскими войсками положение было восстановлено. 21-22 ноября части 53-го армейского корпуса, прорвав оборону соседней [299-й стрелковой дивизии](#), захватили [Узловую](#), [Михайлов](#) и [Епифань](#). Коммуникации 239-й дивизии оказались отрезанными от тыла, развернулись последние бои за Сталиногорск. 813-й стрелковый полк^[21] (полковник [Г. А. Гоголицын](#)) держал оборону в районе деревни Урванка, современного Детского парка, Берёзовой рощи, посёлков 26-й и 27-й шахт, два дивизиона 688-го гаубичного артполка полковника Минько отражали атаки перед парком культуры и отдыха, 817-й стрелковый полк майора В. И. Мельникова находился на северо-западной окраине города, а 239-й полк полковника Соловьёва защищал город [Донской](#)^[25].

В ночь на 23 ноября^[прим 3] защитниками города были взорваны производственные мощности химического комбината и [ГРЭС](#), которые не успели эвакуировать на восток страны^[19].

24 ноября после ожесточённых боёв остатки 239-й стрелковой дивизии отошли на рубеж по левому берегу [Дона](#). Группа, прикрывавшая отход, была окружена немцами в деревне Урванка и после двухчасового боя уничтожена. 25 ноября Сталиногорск был полностью занят частями вермахта^[26].

По воспоминаниям командующего 2-й танковой армией [Г. Гудериана](#),^[27] «26 ноября 53-й армейский корпус подошёл к Дону, форсировал его силами 167-й пехотной дивизии у [Иван-](#)

[Озера](#) и атаковал сибиряков^[прим 4] северо-восточнее этого населённого пункта под [Донским](#). Доблестная дивизия захватила 42 орудия, некоторое количество автомашин и до 4000 пленных. С востока на сибиряков наступала [29-я мотодивизия 47-го танкового корпуса](#), в результате чего противника удалось окружить.»

Крайне недостаточное количество боеприпасов и продовольствия, а также до 800 человек раненых вынудили командира 239-й стрелковой дивизии полковника Г. О. Мартиросяна прорываться из окружения. В ночь с 25 на 26 ноября дивизия нанесла удар по селу [Спасское](#) и в течение трёхчасового боя уничтожила находившийся там немецкий 15-й мотоциклетный полк. Было захвачено большое количество трофеев, включая полковое знамя^[26]. Операцией по уничтожению штаба полка лично руководил будущий [Герой Советского Союза](#), а тогда военком 3-го противотанкового дивизиона 239-й стрелковой дивизии старший [политрук Р. И. Бортник](#)^[28].

Тем временем, немецкие части вновь соединили кольцо окружения под [Ольховцом](#), отрезав от главных сил дивизии авангардный 817-й стрелковый полк. В ночь на 27 ноября части дивизии вторично прорвали кольцо окружения, уничтожив до двух батальонов пехоты, а в районе [Гетмановки](#) — штаб немецкой 29-й мотодивизии, где были захвачены штабные документы и карты^[26]. Картину разгрома засвидетельствовал Г. Гудериан, прибывший утром 27 ноября в штаб 47-го танкового корпуса:^[27] «Главные силы 239-й сибирской стрелковой дивизии, оставив свою артиллерию и автотранспорт, вырвались из окружения и ушли на восток. Растянутая линия окружения из частей 29-й мотодивизии не смогла сдержать прорвавшихся русских и понесла большие потери... О достоверности полученных мной сообщений свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат, которые лежали на поле боя в полной военной форме и с оружием в руках... Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжёлого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать. Это было самым печальным событием того дня. Преследование ускользнувшего противника, немедленно предпринятое мотоциклетными подразделениями 29-й мотодивизии, не дало никаких результатов.» Остатки 239-й стрелковой дивизии (около 9 тыс. человек без тяжёлого вооружения) вышли из окружения в районе деревни [Геминьки](#) Рязанской области в расположение [10-й армии](#)^[26].

Город в оккупации^[править | править код]

Внешние изображения

[Война в лицах \(подпольщики\)](#)

После захвата немцами Сталиногорска в городе был установлен [оккупационный режим](#), который по оценке историка [В. И. Седугина](#) отличался жестокостью к местному населению. В первые же дни были расстреляны многие сталиногорцы-патриоты. В центре города, рядом с Дворцом культуры на [улице Московской](#) на столбе были повешены коммунисты Хробищев и Брейкин. Напротив, на этой же улице в подвале дома под «вышкой» располагалась тюрьма фашистской комендатуры^[18].

Тем не менее, сопротивление не было подавлено. Для диверсионно-разведывательной деятельности в период временной оккупации города 4-й отдел Управления НКВД Тульской области создал подпольную организацию «Смерть фашизму!», в городе и районе действовали небольшие партизанские группы. Руководил организацией Михаил Степанович Серафимович («Батя»), начальник штаба — Константин Васильевич Бессмертных (30 ноября был схвачен и повешен [фельджандармерией](#) на станции [Маклец](#)). Боевую группу из рабочих и местных жителей возглавил Иван Иванович Сарычев^[29]. Кроме того, в городе действовала подпольная [комсомольская](#) организация^[30].

За 17 дней оккупации подпольщики провели ряд успешных операций, хотя и сами несли потери. В частности, в ночь на 27 ноября на станции Маклец было уничтожено два танка, убиты обер-лейтенант и солдат. Вечером 7 декабря боевая группа сожгла вместе с четырьмя членами экипажа две [танкетки](#), курсировавшие вокруг посёлка Маклец. 10 декабря подпольщики Носкова и Иванова перешли линию фронта и проинформировали штаб [1-го](#)

[гвардейского кавалерийского корпуса](#) о расположении огневых точек и минных полей противника^[31].

Освобождение^[править | править код]

См. также: [Тульская наступательная операция](#)

Главную роль в освобождении Сталиногорска сыграл [1-й гвардейский кавалерийский корпус](#) (генерал-лейтенант [П. А. Белов](#)). Совместно с корпусом в наступлении принимали участие [112-я танковая](#) и [31-я смешанная авиационная](#) дивизии, [9-я танковая бригада](#), [15-й полк гвардейских реактивных миномётов](#), 1313-й стрелковый полк [173-й дивизии народного ополчения](#) и другие подразделения^[32].

Немецкие части не собирались оставлять Сталиногорск. По оценке командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала [П. А. Белова](#), части вермахта планировали остановить здесь советские войска и подготовиться к новому наступлению^[33]. На правом берегу [Дона](#) были вырыты окопы протяжённостью 30 км от Шатовской плотины на юг, подходы к Индустриальному району заминированы, здания и сооружения химкомбината приспособлены под опорные пункты. Противник подготовился к упорной обороне в совхозе «Индустрия», деревнях [Прудки](#), [Иван-Озеро](#) и в ряде рабочих посёлков^[34]. Обороняющихся поддерживали около 50-ти танков, которые применялись в контратаках, а также как неподвижные огневые точки^[33].

Войска [10-й армии](#) встретили на рубеже Сталиногорск, Бобрик-Донской, Узловая сильное сопротивление, и несколько дней безуспешно вели бои за эти населённые пункты, неся большие потери. Для возобновления наступления левого крыла Западного фронта заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант [Ф. И. Кузнецов](#) приказал П. А. Белову помочь соседям. Для атаки Сталиногорска с севера и с запада выдвинулись два полка [2-й гвардейской кавалерийской дивизии](#) с приданной ей [9-й танковой бригадой](#)^[35].

На рассвете 11 декабря сталиногорские подпольщики провели операцию по разгрому немецкого штаба, в результате чего, по оценке генерала П. А. Белова, «на какое-то время было нарушено управление войсками противника.»^[36]

Прикрываясь насыпью Шатской плотины в районе деревни Прудки, 5-й кавалерийский полк форсировал [Шатское водохранилище](#) по льду. Несмотря на яростное сопротивление, немецкая оборона была прорвана, и кавалеристы ворвались в город. Одновременно с ними из деревни Васильевка перешли в наступление на Индустриальный район 72-й кавалерийский полк (полковник В. М. Высоцкий) при поддержке [9-й танковой бригады](#) (подполковник [И. Ф. Кириченко](#))^[37].

Из района деревни [Урусово](#) огневую поддержку наступающим войскам оказал [12-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивной артиллерии](#). Двумя залпами накрыв скопление немецких войск на станции [Маклец](#), 12-13 декабря дивизион начал передислокацию на южный берег [Шата](#) в район Сталиногорска. Однако попав под интенсивный обстрел, колонна вернулась в [Прудки](#) и форсировала Шат по льду. При этом одна из «катюш» затонула. 25 ноября 1988 года группа энтузиастов подняла её, и после восстановления поставлена на постамент у [Новомосковского краеведческого музея](#)^[37]. Танкистам 9-й танковой бригады, наступавшей с востока также пришлось проходить по льду, и 3 из 5 танков бригады также провалились и затонули^{[38][33]}.

136-й кавалерийский полк (полковник И. И. Смирнов), наступавший со стороны [Грицова](#), и 108-й кавалерийский полк (полковник В. Д. Васильев), наносивший удар из [Урусова](#), встретили ожесточённое сопротивление у деревни [Прохоровка](#). Деревня трижды переходила из рук в руки, дело доходило до рукопашных схваток. Тем не менее, деревня была взята^[37].

На правом фланге [10-й армии](#) части [330-й стрелковой дивизии](#) в ночь на 11 декабря перешли в наступление на Сталиногорск-1 (Соцгород) с востока. Почти двое суток продолжался ожесточённый бой за опорный пункт в Иван-Озеро, который закончился вечером 12 декабря отходом противника за реку Дон^[34].

После безуспешных фронтальных атак,^[34] с рассветом 11 декабря 1109-й стрелковый полк (майор Е. В. Дмитриев) выдвинулся севернее посёлка [Бобрик-Гора](#), и форсировав Дон по льду, обходным манёвром, сумел к утру 12 декабря выбить противника из укреплений. Немецкие части оставили Бобрик-Гору и отошли к Соцгороду. Во второй половине дня 12

декабря 108-й кавалерийский полк, освободив станцию Маклец, перерезал шоссе Сталиногорск-Узловая. Отступавшие из [Иван-Озера](#) немецкие части повернули на Бобрик-Гору, но около «Зеленстроя», в ложине Дона были окружены и уничтожены^[39].

Наконец сопротивление частей вермахта, окружённых с трёх сторон, было сломлено. 12 декабря^[39] 1941 года силами 10-й армии были освобождены Сталиногорск 1-й (Соцгород), а войска группы генерала Белова в это же время, подойдя вплотную с севера к 10-й армии, заняли Сталиногорск 2-й (Индустриальный район)^[40]. Были захвачены крупные трофеи (около 50-ти артиллерийских орудий)^[33].

Южнее [328-й стрелковой дивизии](#) удалось после ожесточённых боёв к утру 13 декабря выбить противника из станции и посёлка Бобрик-Донской (ныне город [Донской](#)), где было захвачено 20 вагонов с боеприпасами, а также большое количество автомашин и мотоциклов^[41].

Восстановление города и промышленности^[править | править код]

Сталиногорск! Он перенёс все муки
За то, что имя Сталина носил:
Ему враги выкручивали руки.
Дробили кости, рвали связки жил
А он ни слова – молча пережил.

Сталиногорская правда.
6 августа 1944^[42]

Война нанесла Сталиногорску ущерб в 550 млн руб. Были разрушены почти все промышленные предприятия, сожжены культурно-массовые учреждения, школы, больницы, дома^[43]. До 1941 года в Сталиногорске было 28 библиотек (только в десяти из них имелось более 150 тыс. книг), почти все из которых были уничтожены в период оккупации (сохранилось только 60 тыс. экземпляров книг)^[44]. На селе уничтожено 300 домов, шесть скотных дворов, восемь конюшен, семь свино- и овцеферм и т. д., истреблено все поголовье скота и разграблены семенные фонды^[43].

Поскольку [Донбасс](#) всё ещё был оккупирован, а ввозить уголь из восточных районов в силу исключительной загруженности железных дорог оказалось чрезвычайно трудно, резко возросло значение [Подмосковного каменноугольного бассейна](#). Началось восстановление шахт, массовыми явлениями стали индивидуальный героизм и женский труд. Люди работали, не жалея себя, в условиях морозной зимы 1941/1942 года, авианалётов, нехватки транспорта, оборудования и инструментов^[45].

Уже 11 января 1942 года, через месяц после освобождения города, шахта № 10 выдала первые 22 тонны угля. С июня вступила в строй шахта № 26 «Урванковская», самая мощная в Сталиногорском районе и одна из крупнейших в Подмосковном бассейне^[45]. Работа железных дорог в прифронтовой полосе и предприятий центральных районов СССР почти целиком стала зависеть от подмосковного угля^[45]. Довоенный уровень угледобычи был превышен более чем в два раза к январю 1945 года^[46].

В ночь на 31 декабря 1942 года произошло «второе рождение [химкомбината](#)»: был пущен цех по производству [метанола](#), необходимого для фронта^[47]. В 1943 году впервые в условиях войны химики Сталиногорска завоевали переходящее Красное Знамя [Государственного Комитета Обороны](#)^[48].

26 октября 1942 года на [Сталиногорской ГРЭС](#) был включён в сеть и взял нагрузку первый из турбогенераторов. 26 ноября 1948 года на ГРЭС был запущен 100-тысячный турбогенератор с водородным охлаждением, и Сталиногорская ГРЭС превысила свою довоенную мощность^[49].

Всего за годы Великой Отечественной войны, из Сталиногорского района отправились на фронт около 28,5^[21] тысячи человек, из них 7668 сталиногорцев погибло^[50].

Восстановление промышленности требовало расширения учебной базы. В 1942 году при тресте «Сталиногорскуголь» был открыт учебно-курсовой комбинат, который готовил машинистов буровых машин и комбайнов, водителей электровозов и рабочих других специальностей. К 1956 году комбинат подготовил более 5 тыс. высококвалифицированных рабочих для [лав](#) и [забоев](#)^[51]. По решению [ГКО](#) в 1943 году в здании школы № 1 открыт горный (ныне строительный) техникум, который готовил техникум-эксплуатационников пластовых

месторождений, электромехаников, бухгалтеров, плановиков и нормировщиков. К началу 1948/49 учебного года техникум переехал в новый учебный корпус^[52].

С 1 ноября 1945 года начала работать [музыкальная школа](#) (первый директор — Л. Б. Фурман). В первый набор из 850 абитуриентов было принято 220. В 1946 году в Сталиногорске работало четыре средних специальных учебных заведения (1350 студентов), 29 школ (8280 учащихся), 22 детских сада (на 1800 детей), шесть яслей (715 малышей), пять больниц на 620 коек, пять поликлиник и профилакторий^[52].

Внешние изображения

[Расположение лагерей НКВД в районе](#)

[Сталиногорска \(1940-50 гг.\)](#). — По материалам
сборника «Узники Сталиногорска»^[53].

Во время войны и в послевоенные годы в Сталиногорске располагались проверочно-фильтрационный лагерь № 283 и [лагерь военнопленных](#) № 388^[54], через которые прошло несколько тысяч немцев, венгров, финнов, поляков, румын, итальянцев, интернированных латышей, литовцев и эстонцев. Они работали на угольных шахтах, на восстановлении химического комбината и на стройках, поэтому сроки проверки сознательно затягивались, и вместо нескольких месяцев люди проводили в лагерях годы. В частности, в Сталиногорске в 3-м лаготделении лагеря военнопленных № 388 находился личный пилот [Гитлера Ганс Баур](#), который работал на 28-й шахте, а в 1945–1951 годах в проверочно-фильтрационном лагере № 283 находились супруги Велкиш, которые передали Советскому Союзу [план Барбаросса](#). На местах захоронения иностранных военнопленных установлены памятные знаки^{[55][56]}.